

ЛИНГВИСТИКА

ЯЗЫК И ОБЩЕСТВО

DOI 10.37386/2305-4077-2022-3-126-142

М. В. Черкунова¹

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева

СОВРЕМЕННЫЕ МАЛОФОРМАТНЫЕ ТЕКСТЫ: ФАКТОРЫ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ КАК ПРЕДПОСЫЛКИ СОКРАЩЕНИЯ ТЕКСТОВОГО ОБЪЕМА (ОПЫТ СИСТЕМНОГО АНАЛИЗА)

Статья посвящена изучению феномена малоформатных текстов как характерного явления современной языковой действительности; в частности, предпринимается попытка систематизации объективных предпосылок, обусловивших широкое распространение текстов малого объема в различных сферах коммуникации. Актуальность исследования обусловлена необходимостью выявления причинно-следственных связей между фактами внеязыковой действительности и функциональными свойствами текстов ограниченной физической протяженности, обеспечивающими их социальную востребованность и коммуникативно-прагматическую эффективность. Исследование выполнено в русле системного подхода, в частности автор рассматривает малоформатные тексты как элемент языковой системы с позиций их связи с факторами внешней среды. В результате анализа обосновывается выделение во внешней по отношению к малоформатным текстам среде четырех факторов влияния, так называемых управляющих параметров – технологического, психофизиологического, культурологического и социального, а также выявляется характер воздействия данных факторов на квантитативные показатели объема текста.

Ключевые слова: малоформатный текст, системный анализ, внешняя среда, фактор влияния, управляющий параметр, параметр объема

M. V. Cherkunova

Samara National Research University named after Academician S. P. Korolev

SMALL-FORMAT TEXTS IN THE MODERN LANGUAGE: THE ROLE OF THE ENVIRONMENT IN TEXT VOLUME REDUCTION (SYSTEMIC ANALYSIS)

¹ Марина Владимировна Черкунова – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английской филологии Самарского национального исследовательского университета имени академика С. П. Королева, m.cherkunova@mail.ru.

The article is aimed at the analysis of contemporary small-format texts; in particular, an attempt is made to systematize the objective factors responsible for the large-scale tendency towards the spread of small-format texts in various spheres of communication. The relevance of the study stems from the necessity to reveal the nature of correlation between the exterior factors and the functional properties of small-format texts, which could give an insight into the high social demand and pragmatic effectiveness of the texts with limited volume. The problem is approached from the systemic point of view, in particular, the author considers small-format texts as an element of the language system in their interrelation with the external environment. As a result of the analysis, four exterior factors of influence, called control parameters, are distinguished, namely – the technological, psychophysiological, cultural and social factors; also, the nature of the impact of the aforementioned factors on the quantitative parameters of the texts is revealed.

Keywords: small-format text, systemic analysis, external environment, influence factor, control parameter, volume parameter

Введение

Современный этап развития языка характеризуется явной тенденцией к оптимизации коммуникативного процесса и сокращению объема вербально оформленных единиц. Данную тенденцию можно наблюдать во всех без исключения коммуникативных сферах, где повсеместное распространение получают тексты малой физической протяженности, такие как блоги, твиты, смс, сообщения в мессенджерах, комментарии и подписи в соцсетях и т.д. Кроме того, наряду с появлением новых, онтологически малых речевых жанров, очевидный сдвиг в сторону вербальной оптимизации обнаруживается у многих традиционных жанровых образований, включая новостные сообщения, учебные материалы, литературные произведения и т.д. Данное обстоятельство подтверждается большим количеством исследований, посвященных различным аспектам функционирования текстов малого объема в русском, английском, немецком и французском языках [см. Апостолиди, 2019; Малуго, 2020; Толстолуцкая, 2013; Таюпова, 2005 и др.]. В количественном отношении явно лидируют работы, выполненные на материале разножанровых текстов англоязычного коммуникативного сегмента. Систематизация имеющихся данных позволяет говорить о том, что в настоящий момент в английском языке сформировалось особое коммуникативное явление, а именно – специфический текстотип, так называемый «малоформатный текст», обладающий целым рядом типологических черт. В частности, одной из ключевых характеристик малоформатных текстов является их способность к генерированию концентрированных смыслов посредством минимального количества языковых единиц в пределах ограниченного текстового пространства.

В то же время тенденция к малоформатности текстовых отрезков не возникает сама по себе. Она является закономерной реакцией языковой системы на объективно происходящие в обществе процессы, формирующие так называемые факторы внешней среды. Проследить комплексную взаимосвязь системы со средой позволяет системная методология, в рамках которой под средой понимается множество языковых и внеязыковых элементов, «... играющее по отношению к исходной системе роль окружения, во взаимодействии с которыми она (система) выполняет свою функцию» [Бондарко, 2001]. С точки зрения системного

анализа язык, представляющий собой не только средство общения, но и способ познания и оформления мысли, сохранения и передачи культурно-исторического опыта, включается в сложнейшую систему отношений с внешней средой, в качестве которой выступают «... все те системы (точнее, их совокупность и взаимодействие), которые, с одной стороны, создаются и поддерживаются благодаря языку, а с другой стороны – сами служат и условием, и способом его существования» [Пономаренко, 2015, с. 72]. С этих позиций внешняя по отношению к языку среда предстает как совокупность сложившихся на данный момент факторов влияния и включает систему средств коммуникации, систему формирования мышления и психики, систему способов познания, систему средств эмоционально-психологического воздействия, систему формирования культуры и идеологии общества и др. [Пономаренко, 2015]. Сложный комплекс перечисленных выше факторов в их полиаспектном и поливариантном взаимодействии создает общую внешнюю среду функционирования языка и речи, а также текстовых форм как одного из видов языкового воплощения.

Влияние факторов внешней среды на параметр текстового объема

Именно факторы среды, внешние по отношению к языку, изменчивые и непостоянные, предопределяют базовые свойства элементов языковой системы, а также происходящие в ней динамические процессы, направленные на адаптацию системы к текущим средовым параметрам [Heylighen, 2018; Larsen-Freeman, 2008; Pickering, 2016]. В терминах системного анализа факторы среды называются *управляющими параметрами* (англ. *control parameters*). По словам Германа Хакена, одного их теоретиков системного подхода, «... all systems are subject to influences from their environment. These influences are quantified by *control parameters*. When these parameters change, the system may adopt smoothly, or may change qualitatively» (Все системы подвержены воздействию среды. Эти воздействия количественно описываются через *управляющие параметры*. При изменении данных параметров система может адаптироваться плавно, либо претерпевать качественные изменения (прим.: *перевод наш – М. Ч.*) [Haken, 2004, p. vi].

В качестве управляющего параметра (*control parameter*) может выступать единичный фактор среды, однако, чем сложнее система, тем большее количество внешних факторов отвечают за внутрисистемные свойства. Существенным является то, что количество управляющих параметров фиксировано и налагается на систему извне. Выявление управляющих параметров составляет «... самостоятельную задачу той или иной прикладной науки» [Колесников, 2017, с. 9], так как, определив управляющие параметры, можно понять закономерности организации системы, логику происходящих внутри нее процессов, а также теоретически добиться контролируемых изменений в системе за счет изменения управляющих параметров.

В то же время специфика взаимодействия любой системы с внешней средой предполагает наличие обратной связи, то есть не только внешние факторы влияют на языковую систему и ее элементы, вызывая, в частности, сокращение объема текстовых единиц, но и малые тексты во всей полноте своих формально-

содержательных характеристик оказывают влияние на состояние внешней среды. Необходимость изучения данного взаимодействия определяет актуальность нашего исследования, ставящего *целью* выявление и систематизацию внешних факторов, обуславливающих на современном этапе развития языка тенденцию к сокращению объема вербально оформленных коммуникативных единиц (текстов).

При этом к разряду малоформатных текстов мы относим разножанровые текстовые образования, ограниченные по параметру объема (как правило, подобные тексты не превышают предела в 600 слов). К этой категории мы причисляем прежде всего онтологически малые тексты, такие как твиты, смс, сообщения в электронных мессенджерах, подписи в соцсетях, анонсы, аннотации, рекламные объявления и проч., а также тексты, объем которых в настоящее время претерпевает изменения в сторону уменьшения – например, новостные публикации в аккаунтах информационных агентств на электронных платформах, литературные тексты в формате сетературы, учебные материалы, в частности в аутентичных учебниках английского языка и т. д. Основанием для подобного объединения служит то обстоятельство, что в лингвистической литературе последних лет термин «малоформатный текст» прочно закрепился в отношении перечисленных выше и многих других текстовых образований [см. Апостолиди, 2019; Малюга, 2020; Ремчукова, 2018; Kharkovskaya, 2017 и др.]. Таким образом, говоря о тенденции к малоформатности, мы подразумеваем два аспекта: с одной стороны, сокращение объема традиционно более протяженных текстовых форматов, с другой стороны, широкое распространение малых текстов в различных коммуникативных сферах.

В последние годы в лингвистических исследованиях наблюдается существенный интерес к различным аспектам функционирования малоформатных текстов, в частности, на материале малых текстов различных жанровых форм рассматриваются вопросы их структурно-языковой организации [Малюга, 2020; Ремчукова, 2018], особенности реализации прагматического потенциала [Харьковская, 2016], способы компрессии информации [Нечепоренко, 2011]. Однако на данный момент не было предпринято попыток комплексного осмысления малоформатных текстов как особого коммуникативного феномена, характерного для современного этапа развития языка. Данное обстоятельство предопределило новизну настоящего исследования. Кроме того, новизна заключается в избранном подходе к анализу текстов малого формата, а именно – в попытке применить системную методологию к выявлению взаимосвязи между параметром объема текстовых единиц и текущими условиями внеязыкового контекста. Понимание характера данной взаимосвязи позволит в дальнейшем прояснить функциональную специфику малых текстовых форм, а также будет способствовать пониманию языковых механизмов обеспечения коммуникативной эффективности текстов малого формата.

Поскольку данная работа посвящена критическому осмыслению текущего состояния такого фрагмента языковой системы, как совокупность текстов малого формата с точки зрения их обусловленности параметрами внешней среды, методологическую базу исследования составил комплекс аналитических методов – анализа и синтеза, системного анализа.

Как было отмечено ранее, внешней средой по отношению к языковой системе в целом и к малоформатным текстам в частности является широкий социально-культурный контекст, включающий технические средства обеспечения коммуникативного процесса, а также психоментальную специфику членов современного социума. В связи с этим представляется возможным выделить четыре группы факторов влияния, или *управляющих параметра*, отвечающих за базовые свойства коммуникативных единиц, в том числе за параметр их объема, а именно:

- технологический;
- психофизиологический;
- культурологический;
- социальный.

Технологический управляющий параметр

Основным фактором, обусловившим масштабное сокращение объема текстовых отрезков, а также существенное количественное увеличение малоформатных текстов, приведшее к качественному изменению их роли и значения в обеспечении коммуникативного процесса, послужил технологический прогресс, в частности, развитие Интернета и электронных способов распространения информации. С появлением в конце XX в. разного рода электронных средств коммуникации, которые в XXI в. получили широкое распространение и стали повсеместно использоваться для получения информации и общения, объем информационного отрезка, объективированного в виде текста, во многих случаях стал ограничен техническими возможностями конкретного устройства, главным образом – размером его экрана. Объемный текст, который превышает величину экрана телефона или планшета и который необходимо многократно перелистывать, неудобен для восприятия; более того, прокрутка экрана связана с дополнительным физическим дискомфортом, так как чтение зачастую имеет характер фоновой деятельности и осуществляется в буквальном смысле на ходу, в транспорте, за рулем автомобиля и т. д. В таких условиях физически длинный текст не способен полноценно выполнять свою коммуникативную задачу в силу того, что адресат легко переключает свое внимание на другие виды деятельности и не прочитывает его в полном объеме. В связи с этим возникает необходимость сокращения текстового объема при максимальном сохранении его смысловой нагрузки.

Кроме того, появление технических средств коммуникации привело к тому, что значительная часть устной коммуникации была перенесена в письменный формат. Фактически современное общение, осуществляемое по электронным каналам, представляет собой устную речь, зафиксированную в письменной форме, – те коммуникативные сферы, которые еще два десятилетия назад предполагали устное вербальное взаимодействие коммуникантов, а именно личный разговор или телефонный звонок, в настоящее время преимущественно ориентированы на дистанционное письменное взаимодействие. Это наблюдение

касается не только межличностного общения, осуществляемого посредством разного рода мессенджеров, но и многих видов институциональной коммуникации, в частности в академической среде общение студентов и преподавателей происходит на электронных платформах вузов; в деловой сфере взаимодействие клиентов с представителями организаций ведется при помощи электронной почты или коротких сообщений на номер клиентской поддержки; официальное взаимодействие граждан с представителями органов власти происходит на специальных электронных порталах; в сфере медиакommunikации обратная связь с аудиторией реализуется через письменные сообщения в специальных пабликах и т.д.² Эту мысль подтверждают авторы исследования, посвященного современному состоянию культуры, которые говорят о том, что «... в связи с появлением и широким распространением “социальных сетей” <...> едва ли не доминирующей формой социальной коммуникации <...> становится устное слово “в культуре айфона”, в жанрах СМС и ММС» [Тхагапсоев, 2020, с. 124]. В результате сращения устной и письменной речи происходит контаминация признаков этих форм бытования языка, что сопровождается переносом ряда черт традиционного устного дискурса в письменный формат. В частности, в устной речи, характеризующейся непосредственным наличием собеседника, коммуникативные отрезки отличаются лаконизмом в силу того, что часть содержания передается имплицитно, либо выражается при помощи невербальных средств – мимики, жестов, интонации и т.д., либо полностью опускается в силу того, что многое очевидно из текущего контекста. Таким образом, в письменном дискурсе получили распространение краткие текстовые фрагменты, отличающиеся признаками устной речи, в том числе малой физической протяженностью и лаконизмом плана вербального выражения.

С появлением технических средств тиражирования, распространения и хранения информации многократно возросло количество доступной информации. Современный человек в своей повседневной жизни существует в условиях постоянного «информационного шума» (см. [Карасик, 2021]) и находится под воздействием конкурирующих информационных фрагментов, поступающих из различных источников и равно претендующих на внимание реципиента. Кроме того, в ситуации подбора тематически ограниченной информации поисковые системы Интернета предоставляют практически неограниченное количество данных по любому запросу. Например, осуществляя подбор публикаций по определенной научной проблематике в интернете, исследователь сталкивается с ситуацией, когда среди нескольких десятков предложенных вариантов необходимо выбрать именно те работы, которые соответствуют определенным тре-

² В данном случае мы не имеем в виду традиционно существующие, устоявшиеся письменные форматы институционального взаимодействия, такие как официальный запрос, жалоба, и т.д. Речь идет о тех ситуациях, когда коммуниканты осуществляют общение в рамках институционального контекста в формате квази-разговорной письменно объективированной речи. Например, в приложении мобильного банка для решения возникшей проблемы клиенту может быть предложено описать свою проблему в чате; на сайтах многих организаций появляется всплывающее окно, где электронный помощник предлагает посетителю сайта сформулировать вопрос в письменном виде и т.д.

бованиям. В этом случае первостепенное значение приобретает формулировка названия публикации, трактуемая в данном контексте как отдельный малоформатный текст. Именно от информативной плотности названия при соблюдении условия максимальной лаконичности будет зависеть его прагматическая эффективность.

Итак, в условиях жесткой конкуренции в информационном поле, конкретный информационный фрагмент получает возможность выполнить свою прагматическую функцию, а именно: найти своего адресата и оказать на него необходимое воздействие только в том случае, если он (текст) конкретен, лаконичен, информативен. Отсюда вытекает необходимость «... дробности информации, дискретности медиапотребления» [Зверева, 2020, с. 136], практически выражающаяся в сокращении объема текстов, функционирующих в современном коммуникативном пространстве.

Таким образом, технологический управляющий параметр является одним из ключевых факторов, отвечающих за параметр объема текстовых единиц в современном коммуникативном процессе. Именно он в значительной мере обусловил широкое распространение текстов малой физической протяженности и возникновение у совокупности данных текстов общих системных свойств.

Психофизиологический управляющий параметр

Второй управляющий параметр, предопределяющий ключевые показатели современных текстовых образований, – это психофизиологические особенности носителя языка, для которого, по образному выражению И. Ф. Михайлова, язык представляет собой «... интерфейс коммуникации между нейронно-сетевыми информационными системами по имени “мозг индивида”» [Михайлов, 2016, с. 123]. Этот фактор непосредственно связан с предыдущим, так как именно появление и распространение технических средств коммуникации послужило причиной кардинальных изменений в механизмах и способах когнитивной обработки информации представителями современного общества. Неограниченное количество доступной информации, ее поступление в режиме нон-стоп приводят к тому, что у современного человека, в особенности у представителей молодого поколения, относящихся к категории так называемых *digital natives*, сформировался специфический тип мышления, который уже получил закрепившееся терминологическое наименование, а именно – «клиповое мышление» [Карасик, 2021; Колобаев, 2019; Лебедева 2015; Леденева, 2020; Buckingham, 2006; Kaba, 2017; Kharkovskaya, 2017; Micheli, 2015]. Представители «экранный поколения» большую часть времени проводят в режиме «мультиэкранности», то есть они оперируют одновременно несколькими электронными средствами коммуникации (например, телефон, компьютер, планшет), каждое из которых используется для решения определенного круга задач (межличностная коммуникация, решение рабочих вопросов, получение новостей и др.) и обеспечивает возможность быстрой смены информационных фрагментов. Таким образом, современные потребители информации по большей части имеют дело с многочисленными отрыв-

ками информации, зачастую разрозненными тематически. В связи с этим качественно меняются перцептивные возможности человека. С одной стороны, возрастает его способность быстро переключать внимание между различными объектами, решать одновременно несколько оперативных задач, параллельно выполняя большое количество мыслительных операций. С другой стороны, по принципу компенсаторного механизма, защищающего человеческий мозг от перегрузки, утрачиваются привычка глубокого осмысления полученной информации, а также снижается способность концентрироваться на каком-либо одном объекте в течение продолжительного времени [Ермоленко, 2013; Зверева, 2020; Каменская, 2020]. В силу этих психофизиологических изменений современный человек теряет навык адекватной проработки больших текстовых массивов, что вызывает необходимость их сокращения. Об этом, в частности, свидетельствует высокая востребованность сайтов, предлагающих краткие пересказы классических литературных произведений, – в практическом плане это означает, что представители современного молодого поколения предпочитают малоформатные версии книг объемным полнотекстовым оригиналам.

Кроме того, появившаяся техническая возможность быстро передавать визуальные образы, которые, как известно, по силе и скорости воздействия существенно превышают возможности вербальных аналогов [Стризов, 2018], обуславливает изменения на уровне психофизиологии, проявляющиеся в ослаблении когнитивного механизма выражения и восприятия информации в виде традиционного буквенного текста: «... доминирование образов в получении и осмыслении знаний о мире <...> приводит к изменениям в структуре и функционировании памяти, к возрастанию значимости скорости в передаче информации, к существенной трансформации концептов – квантов переживаемого знания» [Карасик, 2021, с. 22]. В связи с этим вербальная часть текста подвергается сокращению, в то время как информационная нагрузка перераспределяется на визуальный компонент. В качестве наглядного примера, отражающего данную тенденцию, можно привести инструкции к бытовым приборам, которые в настоящее время в большинстве случаев представляют собой серию рисунков и содержат минимум вербального сопровождения; другой пример представляют собой современные учебные пособия по английскому языку, в которых значительная часть учебной информации подается в визуализированном формате, в то время как вербальный способ подачи материала сокращается. Кроме того, краткие пересказы литературных произведений, упоминавшиеся выше, во многих случаях принимают форму анимационного видео с вербальным или аудио-сопровождением.

Таким образом, психофизиологические особенности современного человека, а именно: фрагментарность мышления, опора на визуальные стимулы при осуществлении мыслительных операций и, как следствие, снижение способности к когнитивной обработке больших массивов линейно выстроенной вербальной информации, определяют необходимость сокращения объема текстов, обеспечивающих коммуникативный процесс.

Культурологический управляющий параметр

Третий управляющий параметр, определяющий сокращение физической протяженности текстов, объединяет комплекс факторов, связанных с культурологической спецификой современного общества и его ценностными ориентирами. Как известно, ценностный каркас общества формируется под воздействием объективных реалий, включая конкретные исторические условия и текущий социальный контекст. На этом аксиологическом основании базируется культура как «... инструмент организации человеческих отношений в данных объективных условиях» [Хорошкевич, 2013, с. 213]. В настоящий момент уже не подлежит сомнению тот факт, что, благодаря техническому прогрессу и связанному с ним развитию информационно-коммуникационных и производственных технологий, в современном обществе сформировался новый тип культуры, который называется «культура массового потребления» [Вельтман, 2002; Колин, 2015; Тхагапсоев, 2020 и др.]. Процесс потребления, обусловленный возможностью массового тиражирования как материальных объектов, так и нематериальных сущностей, включая товары и услуги, информацию, мировоззренческие установки и нравственные универсалии, приобрел статус ценностной доминанты: «... основу образа жизни составляет потребление, выступающее в роли базовой поведенческой установки по отношению к любым взаимодействиям с социальным и материальным окружением» [Хагуров, 2007, с. 85]. Продукты массовой культуры, производимые поточным способом, носят серийный и стандартизированный характер, что приводит не только к упрощению представлений членов современного социума о мире и о себе, но и к примитивизации культурных смыслов и языка их выражения [Хагуров, 2007]. Кроме того, в обществе потребления количественные характеристики объектов потребления в целом ценностно более значимы, чем качественные, в связи с чем малые тексты предоставляют больше возможностей для реализации количественной доминанты, то есть могут обеспечить больше информации, сведений, данных, без глубокого погружения в суть вопроса. В данной связи можно упомянуть, например, публикации многочисленных блогеров в рамках лайфстайл-дискурса, посвященные здоровому образу жизни, вопросам красоты, внешности, спорта, правильного питания, ментального благополучия и др. Данные тексты, относящиеся к разряду малоформатных образований, транслируют значимые для физического и психического здоровья реципиентов сведения в формате субъективного императива, не предлагая при этом серьезного научного или медицинского обоснования выдвигаемых постулатов.

Таким образом, в культурных реалиях общества, базирующегося на аксиологической значимости простоты, доступности и занимательности, происходит существенное сокращение среднего объема единицы вербальной коммуникации (текста) во всех сферах функционирования языка, так как небольшой по объему текст легче поддается стандартизации и унификации, более прост для тиражирования и не требует значительных интеллектуальных затрат в плане его последующего восприятия. В то же время следствием массового производства и потре-

бления, в том числе и объектов информационной природы, становится некритичность и несамостоятельность мышления, прагматизированный и утилитарный характер восприятия окружающей действительности [Хорошкевич, 2013]. Как уже отмечалось, количественные характеристики объектов потребления в современном обществе в целом ценностно более значимы, чем качественные. Это означает, что современное общество в лице его среднестатистического представителя не нацелено на аналитическое, рациональное осмысление больших объемов данных; самостоятельное и независимое знание, полученное в процессе когнитивной переработки обширной разносторонней информации, подменяется набором фактов; поверхностность восприятия преобладает над глубоким осмыслением причинно-следственных связей и выявлением закономерностей [Добродородный, 2019; Климентьева, 2019; Лещинская, 2019]. Например, новостные сообщения в аккаунтах информационных агентств в соцсетях имеют форму малоформатных образований, в которых события, вне зависимости от их масштаба и социально-политической значимости, освещаются в виде подписи под иллюстрацией (либо поверх нее) в формате нескольких предложений.

Таким образом, ценностные установки на утилитарность, эффективность, простоту в общем контексте культуры массового потребления формируют условия для сокращения кванта информации, передаваемого посредством отдельной текстовой единицы.

Социальный управляющий параметр

Четвертым управляющим параметром, обусловившим высокую востребованность текстов ограниченной протяженности, выступает группа социальных факторов. Характерный для современного общества перенос в виртуальное пространство рабочих мест, политических, экономических, образовательных, культурных и других процессов способствует социальному дистанцированию и провоцирует рост социальной изоляции [Хагуров, 2007]. В то же время переход значительной части межличностной коммуникации в электронно-опосредованный формат ведет к уменьшению эмоционально окрашенных, глубоких связей с реальными людьми [Лещинская, 2019, с. 98]. Распространение сетевых видов общения имеет следствием формирование у отдельного индивида большого количества случайных, неустойчивых, скоротечных и непостоянных контактов в ущерб традиционным социальным связям внутри семьи, коллектива, социальной страты и др. Быстрая смена социальных сетей, одновременная принадлежность к множеству сетевых объединений способствует нарушению целостности личности [Баньковская, 2019, с. 87–88], которое усугубляется диссонансной корреляцией между виртуальным образом (зачастую не единственным), существующим в сети, и реальным человеком, обладающим целым комплексом социальных и личностных характеристик. В условиях диссоциации реального содержания и виртуально существующего репрезентата, малый объем дискретных отрезков информации, обеспечивающих процесс социализации личности, сводит к минимуму процесс взаимопроникновения ее реального и виртуального(ых) воплощения(й). В данном

случае мы имеем в виду, что у современного молодого поколения, а также у части представителей более старших возрастных групп, количество разного рода контактов, и как следствие – случаев коммуникативного взаимодействия на платформах социальных сетей и прочих электронных пабликов, исчисляется десятками и сотнями. При этом коммуникация осуществляется главным образом в рамках строго ограниченных, узких контекстов (учебные/рабочие ситуации, группы по интересам и т.д.), в которых индивид раскрывает только один аспект своей личности, не вступая при этом в полноценное межличностное взаимодействие, предполагающее всестороннюю вовлеченность в коммуникативный процесс во всей интегративной полноте личностных качеств. В подобной ситуации дезинтеграции общества и отсутствия прочных социальных связей, сопровождающихся утратой эмпатии и глубокой психологической вовлеченности во внутренний мир других людей, происходит сокращение вербальной составляющей коммуникативного процесса, так как малые по объему тексты успешно выполняют утилитарную роль инструмента для механического обеспечения технических аспектов взаимодействия разрозненных индивидов, изолированных друг от друга и не стремящихся к установлению прочных эмоциональных контактов.

Заключение

Таким образом, тенденция к малоформатности текстовых отрезков в современном коммуникативном процессе представляет собой явный, объективно зафиксированный курс, проявляющийся во всех коммуникативных сегментах. Обозначенная тенденция возникает как ответная реакция языковой системы на меняющиеся условия внешней среды, в качестве которой выступает широкий техно-социо-культурный контекст бытования языка, а также психоментальная сфера членов современного социума. Внешняя среда порождает сложный комплекс взаимосвязанных и взаимозависимых факторов влияния, которые оказывают многоаспектное формирующее воздействие на языковую систему в целом и все ее подсистемы в частности. При этом все многообразие внешних факторов, оказывающих влияние на количественные показатели элементов коммуникации, можно свести к ограниченному количеству ключевых детерминант, так называемых управляющих параметров, взаимоконфигурация которых формирует условия для распространения малоформатности как значимой тенденции на современной стадии бытования языка. Базовым управляющим параметром следует признать группу технологических факторов, обеспечивших материальную платформу для распространения малых текстов и вызвавших масштабные трансформационные процессы в социальной и культурной жизни общества, в сфере психоментальной организации современного индивида. Изменения в данных областях в свою очередь отражаются на элементах языковой системы, а именно на физической протяженности текстовых отрезков, обеспечивающих интра- и интерперсональный коммуникативный континуум, в связи с чем представляется логичным также выделить психофизиологический, культурологический и социальный управляющие параметры. Совокупность четырех вышеназванных управляющих параме-

тров предопределяет значимое сокращение количественных показателей современных текстовых образований, обуславливает выделение малоформатного текста в особый текстотип, обладающий специфическим набором функциональных свойств, а также создает условия для распространения малоформатных текстовых образований во всех сферах функционирования языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Апостолиди, А. А. Лингвостилистические характеристики малоформатного новостного медиатекста / А. А. Апостолиди // Русское слово в многоязычном мире: Материалы XIV Конгресса МАПРЯЛ. – Санкт-Петербург: МАПРЯЛ, 2019. – С. 1611–1615.

Баньковская, Ю. Л. Трансформация ценностей молодежи в условиях развития сетевых процессов / Ю. Л. Баньковская // Аксиологическое измерение образа жизни современной молодежи: материалы международной научно-практической online-конференции. – Витебск: Изд-во «Витебский государственный университет им. П. М. Машерова», 2019. – С. 87–89.

Бондарко, А. В. Лингвистика текста в системе функциональной грамматики / А. В. Бондарко // Текст. Структура и семантика. – Москва, 2001. – С. 4–14. – URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/bondarko-01.htm> (дата обращения 01.05.2022).

Вельтман, К. Электронная культура: достижения и перспективы / К. Вельтман // Информационное общество. – 2002. – Вып. 1. – С. 24–30.

Доброродный, Д. Г. Интернет как технологическая основа культуры пост-модерна: философия интернета Л. Ропольи / Д. Г. Доброродный // Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология. – 2019. – Вып. 2. – С. 32–39.

Ермоленко, И. А. Влияние информационно-компьютерных технологий на когнитивное развитие личности подростка / И. А. Ермоленко, Д. Н. Решенко, А. В. Северин // Философия и социальные науки. – 2013. – № 2. – С. 85–89.

Зверева, Е. А. Поколения Y и Z: особенности медиапотребления / Е. А. Зверева, В. А. Хворова // Вестник НГУ. Серия: История, филология. – 2020. – Т. 19. – № 6: Журналистика. – С. 131–140.

Каменская, В. Г. Риски развития детей и подростков в условиях информатизации общества / В. Г. Каменская // Приложение международного научного журнала «Вестник психофизиологии». – 2020. – № 4. – С. 17–22.

Карасик, В. И. Тенденции развития современного дискурса / В. И. Карасик, Г. Г. Слышкин // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2021. – № 1. – С. 14–31.

Климентьева, И. А. Ценностный аспект виртуальной реальности для молодежи / И. А. Климентьева // Аксиологическое измерение образа жизни современной молодежи: материалы международной научно-практической online-конференции. – Витебск: Изд-во «Витебский государственный университет им. П. М. Машерова», 2019. – С. 93–95.

Колесников, А. А. Синерго-кибернетическая парадигма в современной науке / А. А. Колесников // VIII Всероссийская научная конференция «Системный синтез и прикладная синергетика»: сборник научных трудов. – Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2017. – С. 7–18.

Колин, К. К. Информация и культура. Введение в информационную культурологию / К. К. Колин, А. Д. Урсул. – Москва: Стратегические приоритеты, 2015. – 300 с.

Колобаев, В. К. Клиповое мышление и преподавание иностранных языков в неязыковом вузе: психолого-педагогический аспект / В. К. Колобаев, К. В. Воробьева // Международный научно-исследовательский журнал. – 2019. – № 9 (87). – С. 14–17.

Лебедева, М. Н. К вопросу о жанровой специфике short short story / М. Н. Лебедева // Вестник ТвГУ. Серия «Филология». – 2015. – № 1. – С. 324–327.

Леденева, Т. В. Проблемы обучения современных студентов реферированию иноязычного текста / Т. В. Леденева, Н. А. Зинкевич // Филологические науки в МГИМО. – 2020. – № 23 (3). – С. 80–87.

Лещинская, И. И. Ценностные ориентации молодежи в цифровую эпоху / И. И. Лещинская // Аксиологическое измерение образа жизни современной молодежи: материалы международной научно-практической online-конференции. – Витебск: Изд-во «Витебский государственный университет им. П. М. Машерова», 2019. – С. 97–99.

Малюга, Е. Н. Стилистические приемы как способ формирования дискурсивных свойств малоформатных рекламных текстов (на материале англоязычных экономико-политических медиаресурсов) / Е. Н. Малюга, Е. В. Пономаренко, А. А. Минаева // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. – 2020. – Т. 26. – № 4. – С. 82–87.

Михайлов, И. Ф. Человеческая субъективность в свете современных вызовов когнитивной науки и информационно-когнитивных технологий (материалы «круглого стола») / И. Ф. Михайлов // Вопросы философии. – 2016. – № 10. – С. 14–15.

Нечепоренко, Н. М. Категория информативности в малоформатном научном тексте энциклопедического характера: когнитивный и дискурсивный аспекты: на материале английских и русских лингвистических энциклопедий: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Н. М. Нечепоренко. – Тамбов, 2011. – 27 с.

Пономаренко, Е. В. Основания функциональной лингвосинергетики / Е. В. Пономаренко. – Москва: Изд-во «МГИМО-Университет», 2015. – 317 с.

Ремчукова, Е. Н. Малоформатные медиатексты «новостного потока» в фокусе лингвистики: жанровые и языковые особенности / Е. Н. Ремчукова, А. А. Апостолиди // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2018. – Т. 9. – № 3. – С. 651–668.

Стризое, А. Л. Вербальное и визуальное в культуре: иерархия или дополнительность? / А. Л. Стризое, В. А. Храпова // Вопросы философии. – 2018. – № 6. – С. 194–199.

Таюпова, О. И. Коммуникативно-прагматическое варьирование в малоформатных прозаических текстах современного немецкого языка: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.04 / О. И. Таюпова. – Москва, 2005. – 56 с.

Толстолюцкая, Е. В. Структурно-прагматические характеристики текстов малого формата: на материале французской прессы: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.05 / Е. В. Толстолюцкая. – Воронеж, 2013. – 24 с.

Тхагапсоев, Х. Г. Информационно-семиотическая теория культуры: введение / Х. Г. Тхагапсоев, О. Н. Астафьева, И. И. Докучаев, И. В. Леонов. – Санкт-Петербург: Астерион, 2020. – 208 с.

Хагуров, Т. А. Массовая культура в обществе потребления / Т. А. Хагуров // Вестник РУДН, серия Социология. – 2007. – № 1 (11). – С. 81–86.

Харьковская, А. А. Дискурсивный мир малоформатных интернет-текстов на сайтах британских и американских университетов / А. А. Харьковская // Язык, литература и культура как грани межкультурного общения. – Москва: Градиент, 2016. – С. 244–247.

Хорошкевич, Н. Г. Культура потребления в «обществе потребления» и перспективы ее развития / Н. Г. Хорошкевич // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. – 2014. – № 123 (1). – С. 209–215.

Buckingham, D. Digital Generations: Children, Young People, and the New Media / D. Buckingham, R. Willett. – New York: Routledge. – 2006. – 352 p.

Haken, H. Synergetics Introduction and Advanced Topics / H. Haken. – Springer-Verlag Berlin Heidelberg GmbH, 2004. – 779 p.

Heylighen, F. Complexity and Evolution: fundamental concepts of a new scientific worldview / F. Heylighen. – Brussels: Vrije Universiteit Brussel, 2018. – 167 p.

Kaba, F. Teaching and Studying Literature in The Digital Era – From Text to Hypertext / F. Kaba // Turkophone. – June 2017. – Vol.4 (1). – P. 6–11.

Kharkovskaya, A. A. Minitexts in modern educational discourse: Functions and trends / A. A. Kharkovskaya, E. V. Ponomarenko, A. V. Radyuk // Training, Language and Culture. – 2017. – № 1(1). – P. 62–76.

Larsen-Freeman, D. Language is a complex adaptive system: position paper / D. Larsen-Freeman, T. Schoenemann // Language Learning. – 2009. – V.59(1). – P. 1–26.

Micheli, M. What is New in the Digital Divide? Understanding Internet Use by Teenagers from Different Social Backgrounds / M. Micheli // Communication and Information Technologies Annual. – 2015. – P. 55–87.

Pickering W. A. Natural languages as complex adaptive systems / W. A. Pickering // Estudos linguísticos. – 2016. – 45 (1). – P. 180–192.

REFERENCES

Apostolidi, A. A. Lingvostilisticheskiye kharakteristiki maloformatnogo novostnogo mediateksta / A. A. Apostolidi // Russkoye slovo v mnogoyazychnom mire: Materialy XIV Kongressa MAPRYAL. – Sankt-Peterburg: MAPRYAL, 2019. – S. 1611–1615.

Ban'kovskaya, Yu. L. Transformatsiya tsennostey molodezhi v usloviyakh razvitiya setevykh protsessov / Yu. L. Ban'kovskaya // Aksiologicheskoye izmereniye obraza zhizni sovremennoy molodezhi: materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy online-konferentsii. – Vitebsk: Izd-vo «Vitebskiy gosudarstvennyy universitet im. P. M. Masherova», 2019. – S. 87–89.

Bondarko, A. V. Lingvistika teksta v sisteme funktsional'noy grammatiki / A. V. Bondarko // Tekst. Struktura i semantika. – Moskva, 2001. – S. 4–14. – URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/bondarko-01.htm> (data obrashcheniya: 01.05.2022).

Dobrorodniy, D. G. Internet kak tekhnologicheskaya osnova kul'tury postmoderna: filosofiya interneta L. Ropol'i / D. G. Dobrorodniy // Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. – 2019. – Vyp. 2. – S. 32–39.

Kamenskaya, V. G. Riski razvitiya detey i podrostkov v usloviyakh informatizatsii obshchestva / V. G. Kamenskaya // Prilozheniye mezhdunarodnogo nauchnogo zhurnala «Vestnik psikhofiziologii». – 2020. – № 4. – S. 17–22.

Karasik, V. I. Tendentsii razvitiya sovremennoy diskursa / V. I. Karasik, G. G. Slyshkin // Aktual'nyye problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistiki. – 2021. – № 1. – S. 14–31.

Khagurov, T. A. Massovaya kul'tura v obshchestve potrebleniya / T. A. Khagurov // Vestnik RUDN, seriya Sotsiologiya. – 2007. – № 1 (11). – S. 81–86.

Khar'kovskaya, A. A. Diskursivnyy mir maloformatnykh internet-tekstov na saytakh britanskikh i amerikanskikh universitetov / A. A. Khar'kovskaya // Yazyk, literatura i kul'tura kak grani mezhkul'turnogo obshcheniya. – Moskva: Gradient, 2016. – S. 244–247.

Khoroshkevich, N. G. Kul'tura potrebleniya v «obshchestve potrebleniya» i perspektivy yeye razvitiya / N. G. Khoroshkevich // Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya I: Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury. – 2014. – № 123 (1). – S. 209–215.

Kliment'yeva, I. A. Tsennostnyy aspekt virtual'noy real'nosti dlya molodezhi / I. A. Kliment'yeva // Aksiologicheskoye izmereniye obraza zhizni sovremennoy molodezhi: materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy online-konferentsii. – Vitebsk: Izd-vo «Vitebskiy gosudarstvennyy universitet im. P. M. Masherova», 2019. – S. 93–95.

Kolesnikov, A. A. Sinergo-kiberneticheskaya paradigma v sovremennoy nauke / A. A. Kolesnikov // VIII Vserossiyskaya nauchnaya konferentsiya «Sistemnyy sintez i prikladnaya sinergetika»: sbornik nauchnykh trudov. – Rostov-na-Donu; Taganrog: Izd-vo Yuzhnogo federal'nogo universiteta, 2017. – S. 7–18.

Kolin, K. K. Informatsiya i kul'tura. Vvedeniye v informatsionnuyu kul'turologiyu / K. K. Kolin, A. D. Ursul. – Moskva: Strategicheskiye prioritye, 2015. – 300 s.

Kolobayev, V. K. Klipovoye myshleniye i prepodavaniye inostrannykh yazykov v neyazykovom vuze: psikhologo-pedagogicheskiy aspekt / V.K. Kolobayev, K. V. Vorob'yeva // Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal. – 2019. – № 9 (87). – С. 14–17. – 300 s.

Lebedeva, M. N. K voprosu o zhanrovoy spetsifike short short story / M. N. Lebedeva // Vestnik TvGU. Seriya «Filologiya». – 2015. – № 1. – С. 324–327.

Ledeneva, T. V. Problemy obucheniya sovremennykh studentov referirovaniyu inoyazychnogo teksta / T. V. Ledeneva, N. A. Zinkevich // Filologicheskiye nauki v MGIMO. – 2020. – № 23 (3). – С. 80–87.

Leshchinskaya, I. I. Tsennostnyye oriyentatsii molodezhi v tsifrovuyu epokhu / I. I. Leshchinskaya // Aksiologicheskoye izmereniye obraza zhizni sovremennoy molodezhi: materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy online-konferentsii. Vitebsk: Izd-vo «Vitebskiy gosudarstvennyy universitet im. P. M. Masherova», 2019. – С. 97–99.

Malyuga, Ye. N. Stilisticheskiye priyemy kak sposob formirovaniya diskursivnykh svoystv maloformatnykh reklamnykh tekstov (na materiale angloyazychnykh ekonomiko-politicheskikh mediaresursov) / Ye. N. Malyuga, Ye. V. Ponomarenko, A. A. Minayeva // Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriya, pedagogika, filologiya. – 2020. – Т.26. – № 4. – С. 82–87.

Mikhaylov, I. F. Chelovecheskaya sub'yektivnost' v svete sovremennykh vyzovov kognitivnoy nauki i informatsionno-kognitivnykh tekhnologiy (materialy «kruglogo stola») / I. F. Mikhaylov // Voprosy filosofii. – 2016. – № 10. – С. 14–15.

Necheporenko, N. M. Kategoriya informativnosti v maloformatnom nauchnom tekste entsiklopedicheskogo kharaktera: kognitivnyy i diskursivnyy aspekty: na materiale angliyskikh i russkikh lingvisticheskikh entsiklopediy: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.19 / N. M. Necheporenko. – Tambov, 2011. – 27 s.

Ponomarenko, Ye. V. Osnovaniya funktsional'noy lingvosinergetiki / Ye. V. Ponomarenko. – Moskva: Izd-vo «MGIMO-Universitet», 2015. – 317 s.

Remchukova, Ye. N. Maloformatnyye mediateksty «novostnogo potoka» v fokuse lingvistiki: zhanrovyye i yazykovyye osobennosti / Ye. N. Remchukova, A. A. Apostolidi // Vestnik RUDN. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika. – 2018. – Т.9. – № 3. – С. 651–668.

Strizoye, A. L. Verbal'noye i vizual'noye v kul'ture: iyerarkhiya ili dopolnitel'nost'? / A. L. Strizoye, V. A. Khrapova // Voprosy filosofii. – 2018. – № 6. – С. 194–199.

Tayupova, O. I. Kommunikativno-pragmaticheskoye var'irovaniye v maloformatnykh prozaicheskikh tekstakh sovremennoy nemetskoy yazyka: avtoref. dis. ... d-r filol. nauk: 10.02.04 / O. I. Tayupova. – Moskva, 2005. – 56 s.

Tkhagapsoyev, Kh. G. Informatsionno-semioticheskaya teoriya kul'tury: vvedeniye / Kh. G. Tkhagapsoyev, O. N. Astaf'yeva, I. I. Dokuchayev, I. V. Leonov. – Sankt-Peterburg: Asterion, 2020. – 208 s.

Tolstolutsкая, Ye. V. Strukturno-pragmaticheskiye kharakteristiki tekstov malogo formata: na materiale frantsuzskoy pressy: avtoref. dis. ... k. filol. nauk.: 10.02.05 / Ye. V. Tolstolutsкая. – Voronezh, 2013. – 24 s.

Vel'tman, K. Elektronnaya kul'tura: dostizheniya i perspektivy / K. Vel'tman // Informatsionnoye obshchestvo. – 2002. – Vyp.1. – S. 24–30.

Yermolenko, I. A. Vliyaniye informatsionno-komp'yuternykh tekhnologiy na kognitivnoye razvitiye lichnosti podrostka / I. A. Yermolenko, D. N. Reshenok, A. V. Severin // Filosofiya i sotsial'nyye nauki. – 2013. – № 2. – S. 85–89.

Zvereva, Ye. A. Pokoleniya Y i Z: osobennosti mediapotrebleniya / Ye. A. Zvereva, V. A. Khvorova // Vestnik NGU. Seriya: Istoriya, filologiya. – 2020. – T.19. – № 6: Zhurnalistika. – S.131–140.

Buckingham, D. Digital Generations: Children, Young People, and the New Media / D. Buckingham, R. Willett. – New York: Routledge. – 2006. – 352 p.

Haken, H. Synergetics Introduction and Advanced Topics / H. Haken. – Springer-Verlag Berlin Heidelberg GmbH, 2004. – 779 p.

Heylighen, F. Complexity and Evolution: fundamental concepts of a new scientific worldview / F. Heylighen. – Brussels: Vrije Universiteit Brussel, 2018. – 167 p.

Kaba, F. Teaching and Studying Literature in The Digital Era – From Text to Hypertext / F. Kaba // Turkophone. – June 2017. – Vol.4 (1). – P. 6–11.

Kharkovskaya, A. A. Minitexts in modern educational discourse: Functions and trends / A. A. Kharkovskaya, E. V. Ponomarenko, A. V. Radyuk // Training, Language and Culture. – 2017. – № 1(1). – P. 62–76.

Larsen-Freeman, D. Language is a complex adaptive system: position paper / D. Larsen-Freeman, T. Schoenemann // Language Learning. – 2009. – V.59 (1). – P. 1–26.

Micheli, M. What is New in the Digital Divide? Understanding Internet Use by Teenagers from Different Social Backgrounds / M. Micheli // Communication and Information Technologies Annual. – 2015. – P. 55–87.

Pickering W. A. Natural languages as complex adaptive systems / W. A. Pickering // Estudos linguísticos. – 2016. – 45 (1). – P. 180–192.